

— Не надо...

На кровати кто-то бормотал, голос становился всё громче, пока не разбудил маленького слугу, спавшего рядом. Тот, зевнув, неохотно открыл глаза и посмотрел на кровать.

Однако слуга заметил, что его молодой господин весь в поту, словно только что пережил кошмар. Взволновавшись, он поспешил разбудить своего хозяина, который явно мучился во сне.

— Молодой господин... Молодой господин...

Кажется, призыв слуги сработал, и человек на кровати внезапно проснулся. Он широко открыл глаза, тяжело дыша, а его лоб был мокрым от пота.

Слуга подумал, что его господин, должно быть, увидел страшный сон, ведь в детстве он сам часто так просыпался. Но что же это мог быть за сон? Ведь его господин редко видел сны. С беспокойством слуга спросил:

— Молодой господин, вам приснился кошмар?

Человека, которого слуга называл господином, звали Мо Цзыфэн, законный сын семьи Мо. Он огляделся с недоумением. Разве он не умер? Почему...

— Мо Ли, который сейчас час? — спросил Мо Цзыфэн, стараясь сохранять спокойствие, хотя в голове зародилась невероятная мысль.

— Сейчас час ночи, все в усадьбе спят. Вы, может быть, проголодались? — предположил Мо Ли, решив, что господин, только что прибыв в город Линь, мог не поесть вечером и теперь проголодался.

— Да, я немного проголодался. Сходи на кухню, посмотри, что там есть.

Когда Мо Ли ушёл, Мо Цзыфэн глубоко вздохнул. Он боялся, что не сможет дальше притворяться. Опустив взгляд на своё тело и увидев, что руки всё ещё целы, он убедился: он переродился! Хотя это казалось невероятным, факты говорили сами за себя, и Мо Цзыфэн не мог не поверить.

Небеса не покинули меня! Чувство радости чуть не вызвало слёзы, но он сдержался. Ведь мужчина не должен легко плакать. Даже тогда, когда он пережил столько боли, он не плакал, а теперь тем более не станет. Он был счастлив, даже взволнован! Небеса дали ему шанс отомстить!

В прошлой жизни Мо Цзыфэн не боролся, отдавая всё своё младшему брату. И что в итоге? Его не только изгнали из семьи Мо, но и отрубили руки, сделав калекой. А тот, кого он любил, в самый важный момент предал его. Эти воспоминания были невыносимо горьки.

В этот момент Мо Цзыфэн вспомнил человека, которого раньше презирал. При мысли о нём сердце смягчилось. Как же он не ожидал, что именно тот, кого он считал недостойным, протянет руку помощи в трудный момент. Это было нечто, чего Мо Цзыфэн никогда не мог предвидеть.

— Молодой господин, на кухне ничего нет, только две булочки... — Мо Ли был разочарован. Он думал, что госпожа позаботится о старшем сыне и оставит что-то на кухне, но ничего не было.

Такая разница в отношении к сыновьям была несправедливой, и Мо Ли чувствовал себя обиженным за своего господина.

Но Мо Цзыфэн, казалось, не слышал. Спокойно он сказал:

— Сходи, принеси мне воды.

— Слушаюсь.

Оставив булочки, Мо Ли схватил чайник и побежал. Обиды подождут, сейчас главное — накормить господина. Глаза Мо Ли загорелись, и он вспомнил, что у младшего господина остались вкусные вещи. С хитрой улыбкой он направился к усадьбе второго сына.

В прошлой жизни Мо Цзыфэн не обращал внимания на то, как мать благоволила младшему брату. В этой жизни он тем более не станет, ведь знал, что даже если бы он пытался что-то изменить, это не дало бы результата. Предвзятое отношение не возникло в одночасье, оно копилось годами. Мо Цзыюй, младший брат Мо Цзыфэна, был куда более красноречивым и приятным в общении, чем он. Кто бы стал любить холодного человека?

Вспоминая Мо Цзыюя, Мо Цзыфэн потерял аппетит к булочкам. С какого момента его милый брат стал таким жадным? С какого момента он начал плести интриги ради семейного состояния? С какого момента его добрый брат толкнул его в пропасть? Мо Цзыфэн не знал, но он точно знал, что именно его так называемый добрый и милый брат разрушил его покой и надежды.

Те слова всё ещё звучали в его ушах...

«Брат, тебе это не нужно, отдай мне».

«Брат, этот чёрный нефрит очень красивый, подари его мне».

«Брат, что отец сказал тебе перед смертью? Расскажи мне».

«Брат, знаешь, что? Все говорят, что ты умный и обязательно добьёшься успеха в семье Мо, а я всегда был хуже тебя».

«Брат, у тебя красивые руки, отдай их мне».

...

Мо Цзыфэн не обращал внимания, потому что это был его родной брат. Но тот не считал его родным. Даже их мать тогда отвернулась, глядя, как брат изгоняет его из дома, не сказав ни слова. Позже она позволила ему скитаться по улицам, оставив на произвол судьбы.

Такую холоднокровную мать и брата Мо Цзыфэн не ценил и не считал важными. Но в этой жизни они больше не отнимут у него ничего. Холоднокровные люди не рождаются такими, их делают обстоятельства. Доброта с сегодняшнего дня больше не имеет к Мо Цзыфэну никакого отношения. Он больше не хочет быть добрым.

И ещё одного человека он не забудет... Кровь за кровь, и он тоже получит своё! Тот, кого я когда-то любил, я пришёл за твоей кровью! Уголки губ Мо Цзыфэна приподнялись в улыбке.

— Молодой господин, посмотрите, что я принёс! — Мо Ли радостно махал руками. Это были две куриные ножки, которые он с трудом добыл у второго господина. Он знал, что госпожа

никогда не обделяет второго сына, и все вкусности всегда отправляются к нему.

Мо Цзыфэн вспомнил, что в прошлой жизни Мо Ли был быстро отправлен прочь из-за его привычки воровать, пользуясь своими навыками. Но теперь он понимал, что Мо Ли делал это ради него, а он, не понимая, обидел того, кто заботился о нём. Он был глупцом, отпустившим всех, кто его любил.

Мо Ли не мог понять, что думал его господин, ведь лицо Мо Цзыфэна всегда было холодным, как лёд, и не выражало эмоций. Но сейчас Мо Ли начал волноваться, его прежняя уверенность исчезла. Ведь это было воровство, а господин, как известно, ненавидел подобное...

Мо Цзыфэн, глядя на слугу, понял всё за мгновение.

— Две я не съем, одну съешь сам.

Мо Ли, ожидавший громкого выговора, смотрел на господина с недоверием. Он не мог поверить, что такие слова вышли из уст его господина.

— Чего стоишь? Разве ты не голоден?

Раньше Мо Ли не чувствовал голода, но после слов господина его живот предательски заурчал. Он почесал голову, смущённый. Он ожидал, что его отругают за воровство, но вместо этого господин не только не ругал, но и поделился с ним. Мо Ли был счастлив. Он знал, что дед не обманывал: в семье Мо лучшим был именно старший господин.

Не устояв перед соблазном, Мо Ли с жадностью принялся за куриную ножку. Мясо действительно было вкуснее всего! В отличие от Мо Ли, Мо Цзыфэн ел более изысканно. Мясо всё же не было его любимым блюдом, он предпочитал овощи, но сейчас голод взял своё, и куриная ножка была как нельзя кстати.

Мо Цзыфэн не одобрял воровство, даже если это касалось его ненавистного брата. Для него всё, что ему нужно, должно было быть получено честным путём! Но иногда честность работает только с благородными людьми, а с теми, у кого нет совести, приходится действовать иначе. Это было печально.

Когда Мо Ли закончил есть и вытер рот, Мо Цзыфэн снова заговорил:

— В следующий раз так не делай. Всё, что нужно, можно получить открыто. Не забывай, что твой господин — законный сын.

Мо Ли смотрел на господина с недоумением. Почему он сказал такие слова? Раньше он никогда бы так не поступил. Перемены в поведении господина заставили Мо Ли задуматься. Его господин был не таким, каким казался, и теперь он больше не боялся, что его обидят.

<http://bllate.org/book/16672/1529080>